

СЛУЖА БОГУ И ХИРУРГИИ

УО «Витебский государственный медицинский университет»,

Республика Беларусь

Статья посвящена В. Ф. Войно-Ясенецкому, выдающемуся хирургу и иерарху Русской Православной Церкви. Обладая способностями научного деятеля, прекрасным медицинским образованием, аналитическим и рациональным складом ума, Валентин Феликсович занимался не только общей хирургией. В сферу его деятельности входили нейрохирургия и онкология, ортопедия и стоматология, офтальмология и оториноларингология, гинекология и урология. Придерживаясь новаторского направления в хирургии, высоких нравственных принципов священнослужителя, которые он соблюдал в профессиональной деятельности, Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий занял почётное место в истории хирургии и Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, история хирургии

The article describes the life of V. F. Voyno-Yasenetsky, an outstanding surgeon and the hierarch of the Russian Orthodox Church. Possessing the qualities of a scientist as well as an excellent medical education, analytical and rational mind, Valentin Feliksovich worked not only in general surgery. Neurosurgery and oncology, orthopedics and dentistry, ophthalmology, otorhinolaryngology, gynecology and urology made up the sphere of his professional interests. Following the innovative trends in surgery and high moral principles of the cleric, which he observed in professional activity, Valentin Feliksovich Voyno-Yasenetsky took the honorable place in the history of surgery and the Russian Orthodox Church.

Keywords: Valentin Feliksovich Voyno-Yasenetsky, history of surgery

«Много ли среди вас священников, которые подобны серьёзным врачам? Знаете ли вы, как много труда и внимания уделяют тяжёлым больным добрые и опытные врачи? Знаете ли, как долго, часами расспрашивают их и всесторонне исследуют их организм, как много лабораторных и иных исследований проводят над ними, как глубоко обдумывают результаты своих расспросов, исследований и наблюдений, чтобы познать причину и сущность болезни и найти правильные пути к лечению её?...»

В.Ф. Войно-Ясенецкий (из «Послания священнослужителям»).

В переломные моменты на историческую сцену выходят великие духом личности. В XX веке одной из таких ярких личностей стал Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Фантастические переплетения веры и науки прошли через всю его жизнь учёного и священнослужителя. В истории медицины ни одна фигура не вызывает столько споров, сколько В.Ф. Войно-Ясенецкий. Доктор медицины, профессор, лауреат Сталинской премии, великий подвижник Русской православной церкви, архиепископ Лука, неутомимый и страстный проповедник, причисленный к лику свя-

тых. Чёрная мантия монаха и белая мантия врача – редкое сочетание. Ещё при жизни имя его обросло легендами, сама жизнь стала легендой. На долю Валентина Феликсовича выпали радость от исцеления сотен больных и страдания от преследования за свободу мысли и религиозные чувства. Всего себя он отдал людям, исцеляя от болезней тела и врачаю души.

Имя Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого широко известно медицинской общественности. До сих пор его научные труды по регионарной анестезии и ставшие классическими исследования в области

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий

хирургической инфекции не потеряли своей актуальности, а топографо-анатомические данные о клетчаточных пространствах человеческого тела и путях распространения гнойной инфекции могут быть дополнены, но не могут быть превзойдены.

В.Ф. Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 г. в г. Керчи в семье провизора, воспитывался в православной вере. Учился в г. Киеве в гимназии и в художественной школе. Некоторое время Валентин Феликсович увлекался идеями толстовства, писал Л.Н. Толстому с просьбой разрешить приехать в Ясную Поляну [1]. В 1903 году с отличием окончил медицинский факультет Киевского университета св. Владимира. «Я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», – так позднее напишет он в мемуарах [2]. После окончания университета начал посещать в г. Киеве глазную клинику, опыт работы в которой был с успехом применён им в земских больницах.

В 1904 г. в составе отряда Российского общества Красного Креста В.Ф. Войно-Ясенецкий выехал в Забайкалье. Через несколько месяцев он начал работать в должности главного врача в больнице села

Верхний Любаз Фатежского района Курской губернии, подготовил первые две статьи с описанием редких медицинских случаев. Земским врачом Валентин Феликсович работал в Симбирской, Саратовской, Ярославской губерниях, в Украине. Работая в Переяславле-Залесском, В.Ф. Войно-Ясенецкий задумал наброски книги «Очерки гнойной хирургии», составил план, написал предисловие, тогда же появилась «крайне странная, неотвязная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа» [1].

В земских больницах хирургу приходилось сталкиваться с проблемами обезболивания при операциях. Бывали случаи тяжёлых осложнений после применения общего наркоза. Молодой врач стал искать новые пути в анестезии. Книга немецкого хирурга Г. Брауна «Местная анестезия, её научное обоснование и практические применения» стала для него источником вдохновения и толчком к собственным разработкам. «Я с жадностью прочёл её, и из неё впервые узнал о регионарной анестезии, немногие методы которой весьма недавно были опубликованы... У меня возник живой интерес к регионарной анестезии, я поставил себе задачей заняться разработкой новых методов её» [2, 3, 4]. В 1909 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий поступил в г. Москве экстерном в клинику профессора П.И. Дьяконова – основателя журнала «Хирургия», затем – в Институт топографической анатомии и оперативной хирургии, где оттачивал методы и технику регионарной анестезии, изучал варианты обезболивания тройничного нерва, исследовал триста черепов. В письме домой он писал: «Из Москвы не хочу уезжать, прежде чем не возьму от неё того, что нужно мне: знаний и умения научно работать. Я по обыкновению не знаю меры в работе... А работа предстоит большая: для диссертации надо изучить французский язык и прочитать около

пятисот работ на французском и немецком языках. Кроме того, много работать придётся над докторскими экзаменами» [3, 4].

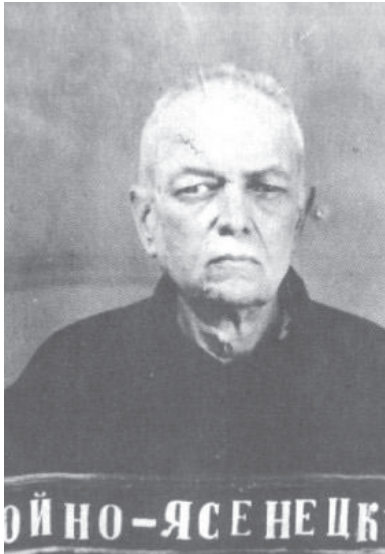
В 1915 г. в г. Санкт-Петербурге вышла книга В.Ф. Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия», в которой он обобщил «личный опыт, какого не было в этом виде обезболивания ни у кого из хирургов нашей страны» [4]. 30 апреля 1916 г. в г. Москве состоялся «публичный диспут» по поводу защиты диссертации на соискание степени доктора медицины, а 13 мая 1916 г. Совет Императорского Московского университета признал лекаря В.Ф. Войно-Ясенецкого достойным степени доктора медицины. Профессор А.В. Мартынов так охарактеризовал эту работу: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации пишутся обычно на заданную тему, с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил её» [3, 4].

Радость обладателя докторского диплома была омрачена болезнью жены Анны Васильевны, у которой был выявлен туберкулёз. В сложившейся ситуации семья Войно-Ясенецких приняла решение переехать в спасительный г. Ташкент. В 1917 г. Валентин Феликсович работал хирургом в Ново-Городской больнице г. Ташкента, преподавал в медицинской школе, преобразованной затем в медицинский факультет. В 1919 г. по ложному доносу служителя больницы В.Ф. Войно-Ясенецкий был арестован и едва не расстрелян. Это событие окончательно подорвало здоровье Анны Васильевны и привело к смерти тяжелобольной жены. На руках у Валентина Феликсовича осталось четверо детей. Он считал себя виноватым в смерти жены и всё чаще начал выступать с проповедями. Но Валентин Феликсович не думал расставаться с медициной. В 1919–1923 гг. В.Ф. Войно-

Ясенецкий занимал должность главного хирурга г. Ташкента, содействовал организации Государственного Туркестанского университета, в котором в 1920 г. возглавил кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии [4].

В 1921 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий рукоположен в сан священника, но оперировать и читать лекции не перестал. «Приехавший на жительство в г. Ташкент ссыльный епископ Уфимский Андрей... тайно постриг Валентина Феликсовича в монахи с именем Луки. Сначала он хотел дать ему имя целителя Пантелеймона, но, узнав немного о его жизни, решил, что ему более подходит имя евангелиста и апостола Луки, который, по преданию, был художником (иконописцем) и врачом» [5]. В 1922 г. Валентин Феликсович становится председателем союза врачей Туркестана, активно участвует в I съезде врачей республики. В 1923 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий назначается епископом Ташкентским и Туркестанским [4]. В июне 1923 г. епископ Лука арестован, обвинён в контрреволюционных связях. Как политический преступник направлен в г. Москву сначала в Бутырскую, а потом в Таганскую тюрьму. Мера наказания – ссылка в г. Енисейск, срок которой истёк в январе 1926 г. Енисейск, Хая, Туруханск, Красноярск, заполярный посёлок Плахино, миокардит, тяжёлая болезнь ног, тяжёлый возвратный тиф – эпопея его первой ссылки. Везде В.Ф. Войно-Ясенецкий проповедует, оперирует, пишет научные труды [3, 4, 6].

В 1926–1929 гг. Валентин Феликсович работает над монографией по гнойной хирургии, принимает активное участие в работе хирургического общества, разрабатывает технику прямого переливания крови. В.Ф. Войно-Ясенецкий занимался и другими проблемами хирургии. Есть сведения, что он первым в России проводил операции по трансплантации органов. М.А. По-

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий во второй ссылке

повский сообщал, что в 1924 г., по свидетельству жительницы г. Енисейска В.А. Зыряновой хирург пересадил почку телёнка умирающему от уремии мужчине. Украинский врач О. Компаниец свидетельствовал, что В.Ф. Войно-Ясенецкий имел «опыт пересадки почки козы человеку с терминальной уремией» [3, 4].

В мае 1930 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий вновь арестован по делу о смерти профессора медицинского факультета И.П. Михайловского. Итог следствия в ОГПУ – высылка на 3 года в Северный край. Котлас, Архангельск – места второй ссылки. По окончании ссылки в 1933 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий уехал в г. Андижан, где перенёс тропическую лихорадку, осложнившуюся отсложкой сетчатки левого глаза, две не давшие эффекта операции, полную потерю зрения на левый глаз. В 1934 г. выходят его «Очерки гнойной хирургии». В 1935 г. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого приглашают на руководство кафедрой хирургии Института усовершенствования врачей. В 1935–1936 годах он работает в г. Ташкенте в Институте неотложной помощи. В первые годы советской власти были упразднены учёные степени и звания. Вместо прежней учёной степени доктора медици-

ны вводили ранги кандидата и доктора медицинских наук. Чтобы получить новую учёную степень, необходимо было сдать специальный экзамен и защитить диссертацию. В особых случаях для учёных прошлых лет, которые имели учёную степень доктора медицины и продолжали трудовую деятельность, делалось исключение. В декабре 1936 г. было принято решение Наркомздравом Узбекистана присвоить В.Ф. Войно-Ясенецкому учёную степень доктора медицинских наук [4].

В 1937 г. – новый арест, 13-суточный «конвейер» без сна, голодовка, побои, истощение, обмороки, обвинение в шпионаже. «У меня начались ярко выраженные зрительные и тактильные галлюцинации. То мне казалось, что по комнате бегают жёлтые цыплята, и я ловил их. То я видел себя стоящим на краю огромной впадины, в которой был расположен город, ярко освещённый электрическими фонарями. Я ясно чувствовал, что под рубахой на моей спине шевелится змея. От меня неуклонно требовали признания в шпионаже, но в ответ я только просил указать, в пользу какого государства я шпионил. На это ответить они, конечно, не могли. Допрос конвейером продолжался тринадцать суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, из-под которого обливали мне голову холодной водой» [6]. Второй «конвейер» – 18 суток, голодовка, галлюцинации, сердечная недостаточность, отёки, асцит. Приговор – 3 года ссылки по этапу: Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Красноярск, Большая Мурта, Томск. Он переносит тяжёлую неврастению. В пятилетней ссылке в Красноярском крае профессору дали возможность работать хирургом в районной больнице [4].

С первых дней Великой Отечественной войны В.Ф. Войно-Ясенецкий требует предоставить ему возможность лечить раненых, работает главным хирургом эвакогос-

питался. В 1941–1943 гг. он консультант всех госпиталей Красноярского края на положении ссыльного. Приезжавший в госпиталь с инспекторской проверкой профессор Н.Н. Приоров отмечал, что ни в одном из госпиталей он не видел таких блестящих результатов лечения инфекционных ранений суставов. Это было официально признание беззаветного труда В.Ф. Войно-Ясенецкого. Кроме того, его деятельность была отмечена грамотой и благодарностью Военного совета Сибирского военного округа [4].

После окончания ссылки в 1943 г. Валентина Феликсовича назначают епископом Тамбовской епархии. Одновременно он в течение двух лет работал хирургом в госпиталях и служил в церкви. В феврале 1944 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий развернул научно-практическую работу, результаты которой изложены им в монографии «О течении хронической эмпиемы и хондратах» [6].

В 1945 г. отмечена его врачебная и пастырская работа: награждение медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», получение права носить бриллиантовый крест на клобуке. В 1946 г. архиепископ Лука стал лауреатом Сталинской премии I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в расширенной работе «Этюды гнойной хирургии». С 1946 г. профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий работает консультантом в госпиталях в г. Симферополе. До конца 1947 г. он как хирург и профессор читал доклады, лекции врачам, оперировал больных и раненых. В 1945–47 гг. закончил книгу «Дух, душа и тело», начатую ещё в начале 20-х гг. (при жизни книга не издавалась). С 1946 г. он – архиепископ Крымский и Симферопольский. Для В.Ф. Войно-Ясенецкого вторая половина 40-х годов – время увлечения делами

Церкви, он администрирует, проповедует, проводит службу в храме. В 1947 г. Ухудшается зрение на второй глаз, прогрессирует сахарный диабет. В 1956 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий полностью теряет зрение. Он пишет своей дочери: «От операции я отказался и покорно принял волю Божию быть мне слепым до самой смерти. Свою архиерейскую службу стану продолжать до конца» [4, 7, 8, 9].

Но, несмотря на проблемы со здоровьем, слепоту, Валентин Феликсович продолжал заниматься наукой, сотрудничал с доктором Поляковым. Он управлял епархией до самого конца с помощью доверенных лиц. В последние годы своей жизни в основном он слушал, что ему читают, и диктовал свои работы [4].

Умер Валентин Феликсович 11 июня 1961 г. в день памяти всех святых. Его секретарь Е.П. Лейкфельд писала: «Не роптал, не жаловался. Распоряжений не давал. Ушёл от нас утром, без четверти семь. Подышал немного напряжённо, потом вздохнул два раза и ещё едва заметно – и всё». Похоронен святитель и хирург на церковном кладбище при Всехсвятском храме г. Симферополя [3, 4].

После причисления в 1995 г. к лику святых Русской Православной Церкви мощи перенесены в кафедральный Свято-Троицкий Собор. В 1997 г. в г. Симферополе открыт памятник В.Ф. Войно-Ясенецкому. Бронзовый бюст Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого прижизненно установлен в галерее выдающихся хирургов в Институте неотложной помощи им. Склифосовского [3, 4].

Более 50 лет В.Ф. Войно-Ясенецкий разрабатывал актуальные вопросы хирургии. В 1908–1909 гг. в журнале «Хирургия» появились его первые работы, посвящённые вопросам обезболивания. К 1915 г. им опубликовано 15 из 51 своих научных трудов по инновационным проблемам меди-

цины, 6 из них – по обезболиванию. В.Ф. Войно-Ясенецкий впервые разработал регионарную анестезию при операциях, предложил методику обезболивания путём инъекции этилового спирта в стволы поражённого тройничного нерва и в тройничный узел. Валентин Феликсович описал топографо-анатомические ориентиры: проекцию седалищного нерва на кожу задней поверхности бедра (линия Войно-Ясенецкого) и оригинальный метод его блокады. Наиболее точно и доказательно разработал принципы лечения в гнойной хирургии: адекватное обезбоживание; определение правильных анатомо-топографических ориентиров и широкое вскрытие гнойной полости и затёков; гемостаз при проведении операции; послеоперационную иммобилизацию. Также он предложил производить резекцию крестцово-подвздошного сустава с задней частью крыла подвздошной кости при поражении гнойным процессом (резекция таза по Войно-Ясенецкому), иссекать кожу с жировой клетчаткой в подмышечной области при распространённом гидрадените (операция Войно-Ясенецкого), производить разрез в подколенной ямке, дополняющий артротомию при гнойном гоните (разрез Войно-Ясенецкого). Он описал гнойный затёк, вследствие гнойно-некротического поражения клетчатки (флегмона – затёк Войно-Ясенецкого). Учёный отмечал, что при гнойных процессах гибель тканей развивается не только вследствие лизиса ферментами, но и от их сдавления, и предупреждал об опасности «робких» разрезов.

В ряде работ, изданных в годы Великой Отечественной войны, он одним из первых указал на необходимость раннего радикального лечения раненых с огнестрельным остеомиелитом. Ещё в начале XX в. он проводил резекцию верхней и нижней челюстей с одновременным удалением боковой стенки глотки, злокаче-

ственных опухолей лица, саркомы глаза. В те годы в распоряжении хирурга был несовершенный ингаляционный наркоз, местная анестезия имела существенные преимущества. Хирурги стали широко применять регионарную анестезию [3, 4].

В 1934 г. в свет вышел главный труд В.Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии». Автор в предисловии написал: «Чрезвычайно тяжёлый путь земского хирурга-самоучки, который мне пришлось пройти, научил меня весьма многому, чем хотелось бы теперь, на склоне моей хирургической деятельности поделиться с молодыми товарищами, чтобы облегчить их трудные задачи. Первое, что я болезненно почувствовал, начав работу на селе, – это крайняя недостаточность полученной мною в университете подготовки по диагностике и терапии гнойных заболеваний, которые, однако, оказались самой важной, самой повседневной частью хирургии для врача, работающего среди крестьян и рабочих. Надо было собственными силами пополнить этот тяжёлый пробел, и я всю свою жизнь усердно занимался этим делом. Я поставил себе цель показать молодым врачам, что топографическая анатомия является важнейшей основой для диагностики гнойных заболеваний и выработки плана оперативного лечения, которое в большинстве случаев бывает атипичным» [3, 4].

Второе, дополненное издание выходит в 1946 г. Книга имела третье издание в 1956 г. «Очерки...» становятся настольным пособием для многих поколений хирургов. И сегодня, встречаясь со сложной клинической ситуацией, врач может найти ответ в «Очерках...». Они удивляют не только глубоким знанием хирургии, но и большим литературным мастерством. В этом плане только руководства великих – Ф. Лежара, Г. Мондора и С. Юдина могут быть поставлены с «Очерками...» в один ряд [4].

В.Ф. Войно-Ясенецкий писал: «Полное

рассечение пяточного канала – это ключ операции прогрессирующей глубокой флегмоны стопы и голени. Это не простой разрез, а анатомическая препаровка «canalis calcanei». Описывая лечение флегмон шеи, отмечает: «Надо сделать большой кожный разрез вдоль всего переднего края грудино-ключично-сосковой мышцы и тщательно обнажить этот край; если оттянуть мышцу немного кзади, то перед вами будет слой... соединительной ткани, это листок шейной фасции, покрывающий внутреннюю поверхность грудино-ключично-сосковой мышцы; непосредственно под этим листом расположена яремная вена, а внутри и впереди от неё сонная артерия. Вся задача сводится к тому, чтобы осторожно разрезать эту фасцию, ибо гной вы найдёте под ней, вокруг сосудов. Разрезав фасцию, отложите нож в сторону и очень тщательно обследуйте пальцем всю область распространения гноя» [10].

В.Ф. Войно-Ясенецкий, наблюдавший больных с торакоабдоминальными ранениями, подчеркивал, что, несмотря на анатомическую целесообразность трансторакального подхода к ране диафрагмы, при нём трудно ревизировать органы брюшной полости, считал более предпочтительным трансабдоминальный доступ. В связи с трудностями, обусловленными необходимостью ревизии внутренних органов, В.Ф. Войно-Ясенецкий писал, что «...произвести такое исследование трансплевральным путём если и возможно, то только при условии огромного расширения раны диафрагмы (до 10–12 см). Никто не станет, конечно, с лёгким сердцем портить диафрагму». Трансплевральный доступ, по мнению В.Ф. Войно-Ясенецкого, пригоден в случае нетяжелых ранений. Валентином Феликсовичем разработан оригинальный способ ушивания раны диафрагмы (способ Войно-Ясенецкого), в технически трудных случаях при спленэктомии рекомендован

способ мобилизации селезёнки (способ Войно-Ясенецкого); разработана техника ушивания пузырно-влагалищных и пузырно-маточных свищей со стороны мочевого пузыря, методика операций при ущемлённых грыжах, осложнённых флегмоной грыжевого мешка, способ удаления слёзного мешка при лечении серпингинозных язв роговицы глаза. Собранный материал позволил ему закончить работу над монографией «Поздние резекции при инфекционных огнестрельных ранениях суставов», опубликованной в 1944 г., дополнить 4-ое издание «Очерков...». В это же время он разрабатывает ряд медицинских проблем, издаёт 3 новые статьи [3, 4].

В.Ф. Войно-Ясенецкий описал перитониты и остеомиелиты челюстей, воспалительные заболевания слюнных желез, флегмоны глазницы и глубоких областей лица. К числу важных заключений В.Ф. Войно-Ясенецкого относятся «указания на необходимость выявления первичных очагов инфекции, незамедлительное проведение хирургического вмешательства, тщательное соблюдение правил асептики и антисептики при любом вмешательстве, самом незначительном; точное представление о путях распространения инфекции на лице и шее, для чего им проведена серия опытов с введением раствора желатина в глубокие клетчаточные пространства ЧЛО; рекомендации по применению наряду с общим (эфирным наркозом) различных методик местного обезболивания».

В «Очерках гнойной хирургии» врач писал: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется «случаем». Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле. Поэтому не только выполните весьма важную задачу подкрепить сердце камфарой или дигале-

Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука

ном, но позаботьтесь о том, чтобы избежать его от тяжёлой психической травмы: вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах, масках и резиновых перчатках – усыпите его вне операционной. Позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно» [10].

Преданность профессии Валентин Феликсович ставил превыше всего. Широта знаний, большой опыт, осведомлённость об уровне развития хирургии за рубежом позволяли учёному оценивать иностранных коллег. Он не боялся признаться, что у него изменились взгляды на врачевание того или иного заболевания. Например, радикализм при лечении карбункулов лица в начале его хирургической практики впоследствии уступил место некрэктомии без обязательной перевязки вен. С годами В.Ф. Войно-Ясенецкий подчеркивал: «...чем дальше, тем больше я убеждался, что и самые радикальные операции далеко не всегда спасают больных». Ежедневная много часовая работа за операционным столом (в годы войны – по 18 часов), тщательный анализ результатов, отличное знание топографической анатомии сделали его титаном в хирургии. Валентин Феликсович владел

европейскими языками, от него не ускользал опыт ведущих клиник России и Западной Европы. Поражал объём его хирургической деятельности. Если хирургическое отделение, состоящее из 3–4 сотрудников, обычно в год проводит около 700 операций, то В.Ф. Войно-Ясенецкий за это же время один делал около 1000 операций разного профиля. Так было и в годы службы земским врачом, и в военных госпиталях в период Великой Отечественной войны.

Пятое издание труда «Очерки гнойной хирургии» вышло в 2000 г. Книга используется нейрохирургами, офтальмологами, урологами, стоматологами как энциклопедия хирургического лечения гнойных заболеваний всех локализаций. «Очерки гнойной хирургии» вошли в золотой фонд медицинской науки. И сегодня актуальны слова Валентина Феликсовича: «...гнойная хирургия должна стать предметом глубокого и всестороннего изучения и преподавания» [4, 8].

С 1945 г. по 1947 г. св. Лука работает над своим трактатом «Дух, душа, тело». Книга состоит из 9 глав. Автор изложил свое понимание христианской антропологии, развил учение о сердце как об органе Богопознания. Общая цель труда – стремление утвердить преимущество мистического восприятия мира перед научным познанием. «Наука и религия» – уникальное произведение В.Ф. Войно-Ясенецкого. Вводная часть этой публикации содержит краткое житие святителя Луки, написанное В.А. Лисичкиным, академиком РАН. Святитель Лука приводит в пример великих учёных, вера которых не только не мешала им в их научных исканиях, но во многом определяла научно-творческий поиск. Это жизнь Николая Коперника, Карла Линнея, Чарльза Дарвина, Луи Пастера, Николая Ивановича Пирогова [2, 4].

Учёный-естествоиспытатель и богослов, он произносил проповеди в храме,

делал научные доклады на заседаниях медицинского общества, передавая коллегам-врачам свой богатейший опыт. «Сама научная деятельность, по словам святителя Луки, есть процесс движения ... – через вопросы, искания, сомнения, предположения, которые могут потом оказаться ложными – к знанию, т. е. подлинному отражению действительности, доказанному, объективному, общепризнанному суждению определённого логическим, эмпирическим умозрением и опытом. Это знание о явлениях, т.е. проявлениях жизни, природы, но не о её сущностях (феноменах, а не ноуменах)» [11].

Ю.Л. Шевченко в своём, проводимом в течение 17 лет фундаментальном исследовании, посвящённом В.Ф. Войно-Ясенецкому «Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный», показал, как церковное и врачебное служение не только уживаются в жизни одного и того же человека, но связаны воедино неразрешимыми узами. Необыкновенное «рождение» хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в год окончания университета и невиданный рост его научной деятельности после посвящения в сан священнослужителя отмечает вместе с тем существенный спад научных и практических результатов учёного после добровольного ухода на «покой» с поста архиепископа. Напротив, возвращение к архиерейской деятельности, повлекшее за собой невиданное возрождение хирурга и врача-исследователя, апофеозом которого стало награждение Сталинской премией за научный труд. Становление непоколебимой и милосердной веры Войно-Ясенецкого было «катализатором в достижении поразительных результатов» в медицине.

Жизнь В.Ф. Войно-Ясенецкого – подвиг: врачевание в глухих российских деревнях, в госпиталях русско-японской, первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. Уважение и унижение, при-

знание таланта и его оскорбление, 11 лет тюрьмы и ссылки, присуждение Сталинской премии I степени – эту жизнь прожил учёный с мировым именем Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, Архиепископ Крымский и Симферопольский Лука.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пузин, Н. П. Несколько писем В. Ф. Войно-Ясенецкого / Н.П. Пузин // Слово. – 1991. – № 3. – С. 47.
2. Войно-Ясенецкий, В. Ф. Моя жизнь во Христе / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – СПб.: Образование, 1996. – 76 с.
3. Поповский, М. А. Жизнь и житие Святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. – 525 с.
4. Шевченко, Ю. Л. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный / Ю. Л. Шевченко. – СПб.: Наука, 2009. – 623 с.
5. Святой апостол и евангелист Лука // Энциклопедия православной святости. – М., 1997. – Т. 1. – С. 341.
6. Блохина, Н. Н. Врачеватель тела, души и духа / Н. Н. Блохина, А. Н. Калягин // Сибирский медицинский журнал. – 1997. – № 1. – С. 53-55.
7. Кассирский, И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком / И. А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – № 5. – С. 76-89.
8. Косачёв, И. Д. Профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – хирург и архиепископ / И. Д. Косачёв, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. – 2007. – № 4. – С. 98-101.
9. Котельников, В. П. В.Ф. Войно-Ясенецкий – выдающийся хирург нашего времени / В. П. Котельников // Клиническая медицина. – 1987. – Т. 65, № 10. – С. 152-155.
10. Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии / М.: Бино, 2006. – 704 с.
11. Епископ Лука. Я полюбил страдание... / Епископ Лука. – М.: Изд-во имени Святителя Игнатия Ставропольского, 1998. – 208 с.

Адрес для корреспонденции

210023, Республика Беларусь,
г. Витебск, пр. Фрунзе, 27,
Витебский государственный медицинский университет, кафедра общей хирургии,
тел. раб.: +375 212 37-92-75,
e-mail: nebylicin.uravgm@mail.ru,
Небылицин Ю.С.
Поступила 11.08.2010 г.